

Внутренний двор павильона Чжаолэ был тесным и переполненным. Там была лишь одна комната. Семьи Тэн и Дун не имели другого выбора, кроме как остановиться на одном и том же месте.

Большинство слуг из дворца были перепуганы до смерти. В сердцах стражников также сохранялся страх, и, пока все не улеглось, оставались люди, напуганные до безумия.

Ноги госпожи Ду тряслись, посему она крепко обняла Тэн Юйи, утешая ее. Тэн Юйи вспомнила момент, когда Линь Чэнью противостоял старому духу, в ней таилось слишком много сомнений и подозрений. Линь Чэнью не только спросил, зачем старый дух отправился в бамбуковые лес, но и предположил, что там его кто-то ждал. Она не думала об этом прежде, и в тот момент, когда она прибыла с Дуань Фу и остальными, там были только старый дух, ее кузина, господин и слуга. Она знала лишь, что ее кузина пострадала от нападения, но не имела ни малейшего понятия, что стало причиной.

А если старый дух не случайно проник в бамбуковый лес и на самом деле отправился туда на встречу с кем-то? Где же прятался этот человек? Старый дух напал на кузину, так, быть может, кузина случайно увидела что-то, чего не должна была увидеть?

На какое-то время она потерялась в размышлениях. Чем больше она об этом думала, тем более пугливой становилась. Внезапно она услышала, как тетушка нежно зовет кузину, и только это вернуло ее с небес на землю.

Лекарство, данное Линь Чэнью, возымело эффект чуда — странный золотой цвет постепенно исчез с кожи кузины. Хотя Бай Чжи и служанка Хун были все еще без сознания, они уже выглядели лучше.

Дуань Фу был расположен рядом с коридором. Когда Тэн Юйи пошла осмотреть его, его дыхание медленно становилось все более ровным.

На кровати у окна госпожа Ань Гогун и вторая госпожа семьи графства Дун были положены рядом друг с другом. У одной были проблемы с дыханием, а другая была все еще без сознания, так как не приняла лекарства.

Домоправительница, чудом избежавшая смерти, пришла в себя и вспомнила, что лекарство, данное Линь Чэнью, было отобрано госпожой Тэн, и теперь все из семьи Тэн, кто принял лекарство, шли на поправку. Только вот жизнь ее второй госпожи все еще была на волоске. Она не могла не переживать и, хлопоча о Дун Эрнян, нет-нет да поглядывала на Тэн Юйи. Ее взгляд был наполнен тайными обвинением и негодованием.

Тэн Юйи чувствовала на себе пару глаз за своей спиной и обернулась, чтобы посмотреть, что случилось. Однако в это же время пришли слуги из дворца.

— Прежде чем принц отправился в путь, он сказал, что ему все еще нужно в чем-то

удостовериться. Некоторые люди в этой комнате — незамужние дамы, и потому он наказал служанкам сделать нужные приготовления заранее.

Госпожа Ду смутно слышала сказанные слова и подумала, что Линь Чэнью прибудет проверить раненых. Она уже давно волновалась о том, как охранять и женщин, и мужчин, однако в этот момент она почувствовала полное облегчение и поспешно ответила:

— Да.

Домоправительнице не терпелось увидеть Линь Чэнью. Она хотела попросить еще несколько таблеток, способных спасти жизни. Посему она, не раздумывая, согласилась:

— Все зависит от решения принца.

После этого слуги из дворца разместили пять раненых женщин на кровати и оградили кровать плотной шторой, за которой был виден лишь низ кровати.

Пока Тэн Юйи помогала устанавливать штору, она неизбежно посмотрела на Дун Эрнян и неожиданно отметила, что ее лицо не было золотого или пепельно-серого цвета, а ее дыхание в общем-то было достаточно ровным.

Но не была ли она отравлена старым духом? Она собиралась наклониться и присмотреться, как вдруг домоправительница дернула штору, так как боялась, что появится сквозняк.

Тэн Юйи обошла штору с другой стороны и молча пригляделась еще раз. В этот момент снаружи послышался звук чьих-то тяжелых и быстрых шагов. Кто-то заговорил в передней, затем дворцовые слуги дали ответ в несколько слов, подняли штору и вошли.

— Генерал Дуань из имения герцога Чжэня и госпожа маркиз Юнъяня прибыли.

Госпожа Ду была удивлена:

— Генерал Дуань и госпожа маркиз Юнъяня?

Имя генерала Дуань было Дуань Нинъюань, старший сын герцога Чжэня и будущий жених Ю-эр. Дуань Вэньинь, жена маркиза Юнъяня, была также кровной сестрой Дуань Нинъюаня. Когда Дуань Вэньинь было семнадцать лет, она вышла замуж и стала хозяйкой в имении маркиза Юнъяня в Лояне.

Брат с сестрой Дуань имели разницу в три года и крепкую связь друг с другом. В будущем, когда Ю-эр выйдет замуж за Дуань Нинъюаня, она должна будет величать Дуань Вэньинь «старшей сестрой».

Госпожа Ду улыбнулась и собралась подняться, однако в этот момент слуга из дворца сказал:

— Сегодня семья Дуань также присутствовала на банкете в здании Цзыюнь. Прознав, что госпожа Тэн пострадала от испуга, генерал Дуань и госпожа маркиз Юнъяня поспешили прибыть на помощь. Несколько других дам, приближенных к герцогу Чжэнь, также услышали об этом и пришли сюда, чтобы помочь. Однако принц запечатал главные ворота, дабы успешно запечатать злого духа. Они были вынуждены ждать новостей в главном зале. Теперь они услышали, что принцу удалось усмирить злого духа, поэтому они прошли на задний двор. Госпожа маркиз Юнъяня просила осведомиться, будучи снаружи, смогут ли госпожа и юная госпожа нанести им визит.

Пока дворцовый слуга говорил, за дверьми слышались тихие голоса нескольких дам, однако Дуань Нинъюаня слышно не было.

Тэн Юйи ухмыльнулась про себя, однако эмоции лицо не тронули. Госпожа Ду приняла это за застенчивость, похлопала ее по спине и прошептала:

— Прибыть сюда в такой спешке! Ты дорога семье Дуань.

Плотная завесь закрывала переднюю часть кровати. Госпожа Ду больше не имела тревог в своем сердце. Она расправила в руке накидку и тепло поприветствовала:

— Прошу вас, войдите.

В это время снаружи послышался шум, и кто-то еще вошел на задний двор.

— Раненых пятеро, не считая семьи Тэн. Кто из другой семьи? — Это был голос Линь Чэнью.

Тэн Юйи была немного удивлена. Линь Чэнью вернулся так скоро, но она не знала, представилось ли ему возможным обнаружить что-нибудь.

— Вторая госпожа семьи Дун из округа Ваньянь. Сегодня она договорилась о встрече с несколькими чиновниками и знатными дочерьми, дабы попить у реки. По пути на банкет она наткнулась на злого духа и поспешила в город для лечения, однако, боюсь, было слишком поздно. После вести о том, что даосский монах был приглашен, ее взяла под крыло госпожа Маркиз Юнъяня, и она также прибыла в здание Цзыюнь.

Тэн Юйи бросила многозначительный взгляд на штору. Ей следовало ожидать, что без приглашения знатных особ членам семей простых чиновников было не пройти в здание Цзыюнь. Оказывается, знатной особой, пригласившей Дун Эрнян в здание Цзыюнь, была не кто другая как старшая сестра Дунь Нинъюаня, Дунь Вэньинь.

Эти брат с сестрой всегда имели крепкую связь друг с другом. В прошлой жизни Дуань

Нинъюань разорвал помолвку и был почти что изгнан из имения герцога Чжэня. Именно поэтому Дуань Вэньинь приехала из Лояня — чтобы замолвить словечко за своего брата.

Последние несколько дней были заняты приготовлениями к фестивалю Шанси, отчего было неудивительно, что Дуань Вэньинь прибудет в Чан'ан, однако, когда семья Дунь попала в неприятную ситуацию, они попросили о помощи не кого-нибудь другого, а именно Дуань Вэньинь. Что еще более странно, эти две семьи были совершенно незнакомы. Чтобы Дуань Вэньинь согласилась на подобное, причиной должен был стать ее младший брат, Дуань Нинъюань. Другой причины этому Тэн Юйи найти не могла.

Она посчитала дни, на дворе была ранняя весна. Оставалось три месяца до дня, когда Дуань Нинъюань появится у нее на пороге, чтобы разорвать помолвку. Очевидно, у Дуань Нинъюаня были чувства к Дун Эрнян даже раньше, чем она ожидала.

— Я собираюсь войти в комнату, навестить раненых, — сказал Линь Чэнью. — Все ли подготовлено внутри?

Услышав эти слова, домоправительница соскочила с кровати и со скоростью света помчалась ко двери. Она поспешила преклонить колена и сказать:

— Я умоляю наследного принца спасти мою вторую госпожу. Принц дал лекарство госпоже Тэн, чтобы та распределила его, однако моей второй госпоже не посчастливилось, ей не досталось ни таблеточки. Теперь жизнь моей второй госпожи висит на волоске, я лишь прошу принца спасти ее.

Услышав это, некий юноша удивленно сказал:

— Твоей второй госпоже не дали лекарства?

Это точно был голос Дуань Нинъюаня, в котором слышались скрываемые злость и упрек.

Домоправительница осталась в преклонении, продолжая пресмыкаться и тихо ронять слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3742729>